

«Ах, маскарад, маскарад...»

История Бала-Маскарада Лермонтовской поры
в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова
города Ярославля

2009, 2010, 2011... Эти три ярких года стали определяющими и знаковыми для нашей библиотеки. В канун или в день рождения (15 октября) великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова наша библиотека проводит маскарад. И случилось это историческое событие на рабочем совещании при обсуждении проведения мероприятий первых Лермонтовских Дней в Ярославле по инициативе директора Централизованной библиотечной системы города Ярославля Светланы Юрьевны Ахметдиновой. Методист Антонина Александровна Герасимова предложила провести Маскарад. Единодушно была поддержана форма «Бал-Маскарад Лермонтовской поры» - вариант нашего директора. А участники рабочей группы уже фонтонировали разными идеями по проведению этого абсолютно нового для нас культурного мероприятия. И теперь ежегодно кружит всех желающих Лермонтовский Бал. Наш осенний маскарад становится доброй традицией и даже культурным брендом Ярославля. Он является

кульминацией Лермонтовский чтений как праздник души после научных трудов. Наш маскарад, согласно исконной традиции, брал свой старт вечером в 19.00 и заканчивался в 22.00 праздничным шествием литературных героев и фейерверком.

Атмосфера любого маскарада – это легкая музыка, веселье, танцы, флирт и непринужденное общение с элементами интриги и загадки. В нашем маскараде мы постарались соблюсти бальный этикет XIX века и привнести нечто новое и современное. Творческой командой сотрудников Центральной библиотеки имени Лермонтова был написан первый сценарий маскарада и придуманы различные интерактивные площадки. Наши гости очень творчески подошли к этому мероприятию и создали себе костюмы, абсолютно разные и непредсказуемые. Хитом маскарада уже три года являются фасоны костюмов и шляп от Татьяны Эрастовны Кадочкиной, цыганские мотивы потомственной гадалки Виктории Валерьяновны Базаленко, образ мужественного джигита Александра Ивановича Рюмина и многих, многих других. Можно тут вспомнить и роскошный буфет для отдыхающих или выставка-прокат старинных костюмов, творчески продуманная и обыгранная отделом обработки.

Несомненным атрибутом маскарада были: калейдоскопная с виртуальной экскурсией по библиотеке,

Лермонтовский кинозал, фотосалон, костюмерная, прокат масок и дамских шляпок, древо желаний и напутствий, литературное гадание, буфетная, бальная зала со скамейкой для влюбленных. Творческому оформлению бального зала и фасада библиотеки мы обязаны прекрасным рисункам художницы Ирины Евгеньевны Шуклиной, аксессуарам Галины Борисовны Славкиной и пространственному оформлению Лермонтовского сада Людмиле Александровне Ждановой.

На протяжении трех лет сложились дружественные связи с творческими коллективами, без которых не обходится ни один маскарад. Это детская хоровая школа «Канцона» (неизменный участник и руководитель хора Виктор Дмитриевич Минаков), Клуб исторической реконструкции и ролевого взаимодействия «Зазеркалье» (руководитель Елена Григорьевна Стратилова) с интереснейшими бальными выступлениями, мастер-классами и бальными играми. Именно благодаря клубу «Зазеркалье» наши гости по-настоящему чувствуют атмосферу бала первой половины 19 века. Каждый год в сценарий маскарада добавляется какая-нибудь изюминка, оригинальный номер, связанный жизнью и творчеством Михаил Юрьевича Лермонтова и его эпохой.

Так, например, в 2009 году гости маскарада стали свидетелями любовных сценок из жизни светского общества. В 2010 году, в юбилейный год 55-летия Лермонтовки, нас

посетил сам поэт Михаил Юрьевич и общался с Хранителем библиотеки. А в 2011 перед нами развернулась драматичная бальная жизнь из провинциального городка Романово-Борисоглебска. Так как родословная Михаила Юрьевича ведет свое начало от туманной Шотландии, то исполнение шотландского танца участницей клуба «Зазеркалье» было весьма актуальным. И, несомненно, порадовал участников маскарада «Танец Бэль», в исполнении студентки театрального института Дарьи Охняковой. И наконец, поэтический турнир – венец и кульминация маскарада. Этот турнир в полной мере раскрыл весь талант наших гостей. Каждый год растет число желающих в нем участвовать. А творческим продолжением традиций Бала-маскарада стала БИБЛИОНОЧЬ, проведенная в апреле 2011 года в рамках всероссийской акции и вызвавшая большой интерес. Но это уже другая история.....

Приложение.

Истоки маскарада

Древняя Греция знала шумные и веселые праздники в честь Диониса – дионисии. Они сопровождались маскарадными шествиями (комос) с пением, музыкой, плясками, украшались нарядно убранными, установками. Впереди их находился главный потешный «корабль» праздничного шествия, который древнеримские авторы называют «*scapus pavalis*» т.е. «морская колесница». На нем, как правило, располагалась костюмированная группа. В архаических культурах на покойников одевали маски, чтобы когда он встретится во время пути в загробный мир с духами они не смогли бы причинить ему вреда. Этот ритуал культивировался и в более поздний период.

В средневековой Европе карнавал как театрализованное шествие с играми, инсценировками, забавами и фейерверками, маскированием участников праздника прочно вошел в праздничную культуру романских народов и наиболее точно и наиболее полно проявил свою сущность во время проводов зимы – весеннего народного праздника. Особое внимание уделялось искусству декоративного костюмирования. Переодеваясь в чужой костюм, в одежду странную, нарушающую норму, человек нарушал определенную табуированную норму и выходил за границу обыденного, бытового мира в сферу нарушения запретов, пародии а то и вовсе вступал во взаимоотношения с потусторонними силами.

Карнавальное празднество в России – явление дуалистического (двойственного) порядка: с одной стороны, они оказались заимствованными из опыта европейской карнавальской культуры, с другой – имели свои крепкие национальные корни в народной праздничной культуре, хранящей опыт организации театрально-зрелищных языческих и христианских праздничных шествий, непеременимыми атрибутами которых являлись маски и переодевания. Карнавальная маска и костюм – не просто сокрытие лица личиной, «харей», «рожей». Их цель заключалась не столько в том, чтобы обмануть зрителя, сделать исполнителя неузнаваемым, а в том, чтобы нести определенную информацию, порой через миф, легенду и утопию прошлого иносказательно раскрывать смысл бытия, жизни и смерти, свободы и бессмертия духа.

Как и любой праздник, карнавал прежде всего проблема человека, человеческого бытия, поведения, общения. В процессе общения осуществляется своеобразный синтез жизни и искусства. Карнавальная маска и костюм помогали приобрести свободу действия, стать непосредственным и неузнаваемым, являться инкогнито в межличностном и где-то и безличностном общении. В маске можно было вести себя вольно и даже вызывающе, забыв светские условности. Маска характеризовала святейшее право участника маскарада быть неузнаваемым. Некоторые пользовались этим и на маскарадах сводили

счета со своими недругами.

Подтверждение этому можно найти в поэме М. Ю. Лермонтова «Маскарад»:

Под маской все чины равны,
У маски ни души, ни званья нет,- есть тело.
И если маскою черты утаены,
То маску с чувств снимают смело.

Кроме того, была сделана видеосъемка наиболее интересных фрагментов трёх маскарадов.

Немного о маскарадной традиции

В России маскарадная традиция получила культурный импульс с реформами Императора Петра I. Маскарады проходили в форме уличных шествий. При Екатерине II все еще существовала такая форма маскарадов, как уличное шествие, однако, маскарады постепенно стали терять всенародность, подвергались «бытовизации» и стали превращаться в обозреваемое зрелище с преобладаниями зрителей над исполнителями – участниками. Тем самым подчеркивались сословные различия общества. Если рассматривать маскарады дальше, то в XIX веке общественные маскарады практически сошли на нет, появилась такая форма, как балы-маскарады, которые проводились в частных домах дворян.

XIX век

Столичному обществу маскарады начали нравиться и наряду с общественными стали появляться множество маскарадов, устраиваемых в частных домах. В царствование Императора Николая I маскарады стали более регламентированным удовольствием и на их проведение надо было получать особую " привилегию", которую и получил в 1829 году отставной полковник Василий Васильевич Энгельгардт, построивший на Невском проспекте в Петербурге большой дом, который он начал сдавать под общественные и увеселительные мероприятия.

После открытия в доме у Энгельгардта маскарадов один из журналистов, хотя и в рекламных целях писал: " Вот храм вкуса, храм великолепия,

открыт для публики! Все что выдумала роскошь, что приобрела утонченность общежития соединено здесь. Тысячи свеч горят в богатых бронзовых люстрах и отражаются в зеркалах, в мраморах и паркетах. Отличная музыка гремит в обширных залах..." В маскарад у Энгельгардта мог прийти любой желающий, заплативший за билет. Поэтому на нем присутствовали как представители высшего света, так и достаточно широкой части городских слоев, что также вносило в стиль общения определенную долю вольности.

Психологической основой любого публичного маскарада, особенно в котором присутствовали люди разных социальных слоев, была невозможность понять, как вести себя с переодетым собеседником, потому что всякое общение чревато непредсказуемостью и сюрпризами. "Маскарад, как известно свет наизнанку. Мужчины скромничают и порой даже краснеют. Женщины бегают за мужчинами, шепчут любовные признания, назначают свидания, упрекают в ветрености" писал современник.

Если в обыденной жизни одевание чужого костюма не соответствующего социальному статусу выглядел почти что оскорбительно. то для Маскарада это переодевание закономерно, дававшее возможность побыв в одежде другого человека, забыть о собственной социальной роли. Участники маскарада имели негласную свободу вести себя экстравагантно и совершать поступки никак не соответствующие светскому кодексу поведения. Здесь можно было интриговать и дразнить, завлекать и шутить не рискуя ни своим именем, ни своей репутацией, потому что время Маскарада ограничено вечером, а пространство границами дома. Несмотря на то, что в залах маскарада звучит музыка, это скорее фон, чем танцевальные мелодии. В маскараде танцевали немного. главным же занятием участников было общение и интрига.

Маскарадные одежды

Цветовая палитра карнавального оформления являлась важнейшим стимулятором эмоционально-психологического состояния участников

зрелищ. Здесь сталкивались цветовые предпочтения исторического опыта и государственная цветовая разрядка, стилистика времени и наимоднейшие увлечения. Но чаще всего побеждало многоцветье народной колористики – дикое, звонкое, эмоционально-напряженное, природно-языческое.

Постоянно ощущалось, однако, и цветовое «чутье» конкретного исторического времени. Например, начиная с петровской эпохи и на протяжении всего изучаемого столетия, излюбленными цветами оставались «песошный», оттенки красного (алый, бордо, малиновый, «гвоздишный», «бруснишный», «вишневый»), использовались к тому же самые невероятные сочетания на грани вседозволенности: сталкивались цвета испанские («шпанские»), французские, «новоманерные» – «швецкие» и берлинские. Это привнесло на многие десятилетия в красочный kaleidoscope карнавализации удивительно яркие и звонкие пунцовые, васильковые, зеленые, черные, желтые тона. Однако свобода свободой, но часто действовали и обязательные к исполнению неукоснительные предписания. Исключения составляли требования к цвету одеяний Времени (только черное), Тщеславия (обязательно зеленое). Черным обозначались также Грех, Зависть, Несправедливость. Ангелы должны были быть одетыми в белое, Ирод – в пурпур, Иуду сопровождало зеленое знамя – символ неверности и предательства. Отечественный карнавальная костюм очень много воспринял от опыта народной праздничной одежды с ее разнообразием оттенков красного, светло-голубого, зеленого, пестрого, белого, взрывааемых вставками народного многоцветья.

Маскарадно-карнавальные традиции все же сохранились в нашей жизни, хотя они и изменили свою форму почти до неузнаваемости. Маскарады проявляются в форме костюмированных вечеров, как например, в ЦБ им. Лермонтова.

Поэзия Маскарадной Ночи или итоги поэтического турнира «Меня узнаешь ты в других». Вот некоторые примеры:

Станешь целый день молиться,
По ночам гадать.
Верь родная, все случится,
Надо только ждать.

****

Я вижу лик полуоткрытый
Напротив взгляд полужакрытый
Свистит мотив полужабытый
Ушастый милый домовый
Наверное, пора домой...

***

К чужим горам, под небо юга
Ты удалишься, может быть,
И встретишь ты, конечно, друга,
И будешь век его любить.

Литература.

1. Бахтин М.М. Творчество Ф.Рабле и народная культура средневековья и эпохи Возрождения. - М., 1990.
2. Киреева Е.В. История костюма. Европейский костюм от античности до XX в. - М., 1976.
3. Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры 18 в. - М., 1987.
4. Рябцев Ю.С. История русской культуры 18-19 вв. - М.: Владос, 1997.
5. Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни первой половины 18 в. - Ленинград, 1982.